

Владимир Жевхивили

СОЛНЦЕ ЛЮБВИ

•
ПОЭЗИЯ
• НОВОГО •
ВЕКА

Владимир Анзорович Кевхишвили

Солнце Любви.

Поэзия нового века

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6377915

Аннотация

Современное стихосложение, как и литература вообще, стоит на распутье. Позади огромный пласт богатого наследия отечественной поэзии, которому надо соответствовать, впереди – возможность широкого выбора на фоне кризиса культуры: от неоклассицизма до постмодернизма. В данном случае автор предпринял удачную попытку соединить лучшие классические традиции и неосентиментализм.

Содержание

* * *	5
* * *	6
* * *	8
10 заповедей	10
* * *	11
Утро	12
* * *	13
* * *	14
* * *	16
* * *	17
* * *	18
* * *	20
* * *	21
* * *	23
* * *	24
* * *	26
* * *	27
* * *	30
* * *	31
* * *	32
* * *	33
* * *	35
* * *	36

* * *

37

* * *

38

* * *

40

* * *

41

* * *

42

* * *

43

* * *

44

* * *

45

Конец ознакомительного фрагмента.

46

Владимир Кевхишвили

Солнце любви

«Вначале была Любовь...»

Гимн Начал (I тысячелетие до н. э., Индия)

* * *

Я смотрю в своё оконце:
Золотистый всюду свет,
Улыбается мне солнце,
Улыбаюсь я в ответ.

По лазури, по небесной
Разливается восход,
День прекрасный, день чудесный
Над Землёй опять встаёт.

Ветерок неуловимый
Бродит, листья теребя...
Здравствуй, мир неповторимый,
Я приветствую тебя!

Эй, люди, братья-люди!
Вот вам благая весть,
Пусть всех она разбудит —
Любовь на свете есть!

Прошло страданий время,
Вздохните глубоко,
Любви примите бремя,
Оно ведь так легко!

Возрадуйтесь как дети,
Пусть чувства оживут,
Любите – вам ответят,
Ищите – вас найдут!

Откройте ваши души
Друг другу до конца,
От страхов, равнодушья
Очистите сердца!

Свечу Любви зажгите —
Огня прекрасней нет!
Не прячьте, не храните

Души высокий Свет!

В песок не зарывайте
Столь дорогой талант,
Любовь приумножайте –
Воздастся вам стократ!

Отец вас не забудет,
А я вам говорю:
Блаженны те, кто любят –
Они уже в Раю!

Говорят, чем старше люди,
Тем серьёзней и мудрее,
Я ж с годами почему-то
Не умнею, а напротив,
Всё сильнее впадаю в детство
И в потоке жизни шумной
Ничего не понимаю,
Хоть, бывает, что порою,
Мысли чудные услышав,
Их затем рифмую складно.
Удивляю часто этим
Тех людей, со мной кто рядом,
Но ещё намного больше
Сам тому я удивляюсь.
Этот мир такой огромный,
Этот мир такой волшебный,
На руках меня качает,
Словно мать дитя родное,
Напевая песни нежно.
Я ж, глаза открыв большие,
Улыбаюсь простодушно
И, внимая звукам дивным,
Повторяю эти песни

Благодарности и счастья.

10 заповедей

Отца и Матерь почитай,
Люби Творца, как только можно,
Добра чужого не желай,
Не убивай, не лги безбожно.

Не возвышайся, не суди,
Не предавайся блуду страстно,
Чужого счастья не кради
И Бога не тревожь напрасно.

Не на радость, а на беду,
Подошла ты с улыбкой кроткой...
Мы с тобой будем оба в аду,
Нам гореть на одной сковородке.

Вижу блеск твоих синих глаз,
На окне выюга пишет вязью.
Забросают камнями нас,
Заплюют и смешают с грязью.

Ни на небе, ни на земле
Нам не будет счастливой доли,
Мы исчезнем оба во мгле,
Там, где грешники воют от боли.

Ну и пусть... Я к тебе подойду,
Распахну объятия шире –
Лучше быть с тобой рядом в аду,
Без тебя чем томиться в мире.

Утро

Розовой акварелью
Кто-то по небу рисует,
Мирно дремлющую Землю
Солнце ласково целует.

В тучки кутаясь пушистые,
Та не хочет просыпаться,
Поцелуи золотистые
На поля-луга ложатся.

И, потягиваясь сладостно,
Улыбается планета,
Новый день встречая радостно,
Уступая ласке света.

Крис де Бург пел о девушке той,
Из груди сердце вырывалось,
Ты стояла рядом со мной,
А потом со мной целовалась.

Исчезали тени в ночи,
Тучи по небу медленно плыли,
Словно солнечные лучи
Поцелуи твои дразнили,

Обнимали руки сильней,
И душа в них быстро согрелась,
Навсегда на груди твоей
Мне остаться тогда хотелось.

Но развеялся чудный сон,
Мы расстались, и всё как раньше,
Вновь несёт меня вдаль вагон,
Я не знаю, как жить мне дальше.

В суете поездов дальних
Жизнь бесцельно проходила,
На закате дней печальных,
Солнце светом озарило.

Это солнце – твоя нежность,
Твои губы, профиль тонкий,
Глаз лазурная безбрежность,
Смех томительный и звонкий.

Кто послал тебя, не знаю,
Да и знать о том не нужно,
Пока длится жизнь земная,
Улыбнёмся жизни дружно!

Миг веселия так редок —
Песнь затянем удалую
И сольёмся напоследок
В долгом, страстном поцелуе...

Может быть, проснёмся завтра
В мире скучном и унылом,
Будем петь псалмы и мантры

И грустить о том, что было.

Удивителен,
Ослепителен
Мир вокруг.
Примечателен,
Замечателен
Каждый звук.
Лаской полнится,
Светом колется
Солнца лик.
Начинается,
Не кончается
Каждый миг.
Поразителен,
Восхитителен
Новый век.
В нём естественен,
В нём Божественен
Человек.

Отче наш, Сущий в наших сердцах!
Твоё Имя святится в церквях,
Твоё Царство повсюду кругом,
Твоя воля везде и во всём.
Хлеб насущный всегда даёшь Ты,
Если мысли наши чисты,
Если любим мы всё вокруг,
Укрываешь Ты нас от мук.
Посылай испытания вновь,
Дай нам шанс проявить Любовь!

В тот день, когда на ослёнке,
В Иерусалим Мессия вступал,
Народ его славил громко
И ветками путь устилал.

Везде было дивно и славно,
И много счастливых лиц,
Кричали люди: «Осанна!»,
И, плача, падали ниц.

Спаситель взирал молчаливо,
Как будто не видя того,
Осёл же ступал горделиво,
Он думал, что люди его

Приветствуют криком восторга,
И что-то в ответ промышчал,
О том, что везёт он Бога,
Он так никогда не узнал...

Всё это смешно, очевидно,
Но только служители есть,
Присваивают что бесстыдно

И славу Бога и честь.

Кто-то, на чужбину уплывая,
Ищет счастье в золотом краю,
А другой твердит, не надо рая,
Дайте только Родину мою!

Но ведь это странно в самом деле:
На чужбине и в краю родном
Тот же воздух, те же сосны, ели,
То же солнце в небе голубом.

Потому мне это всё едино,
Родина повсюду и везде —
Или же везде я счастлив сильно,
Или же несчастлив я нигде.

Среди мрака и ненастья
За какую-то заслугу
Бог Всевышний дал мне счастье,
Дал любимую подругу.

Стало жить легко на свете,
Только я теперь не знаю,
Что мне делать с счастьем этим,
Для меня ли жизнь такая?

Всё так ново, необычно,
И душа полна покоя...
Слишком это непривычно —
Заслужил ли я такое?

Вместо боли — комплименты,
Сомневаюсь суеверно:
Может, спутал меня с кем-то
Вседержитель Милосердный?

Не напрасна ли попытка
Жить как все земные люди?
Может, это всё — ошибка,

А потом, потом что будет?

Вот, хожу теперь, вздыхаю,
Только что-то мне сдаётся,
Что пока я размышляю,
Счастье снова отвернётся.

Жизнь – весёлая коррида,
Смысл в безжалостном кнуте.
Удивляюсь не обидам,
Удивляюсь доброте,
Что ещё бывает редко...

Но уже открыта клетка,
Красный цвет вдали манит.
Знаю, счастье улыбнётся,
Матадор не промахнётся –
Прямо в сердце меч вонзит.

Отпусти на волю меня,
Мне не нужно тепла и хлеба,
Отпусти на волю меня,
Я тоскую по синему небу.

Отпусти на волю меня,
Распахни мою клетку шире!
Отпусти на волю меня,
Задержался я в этом мире.

Отпусти на волю меня,
Дай мне воздухом надышаться!
Отпусти на волю меня,
Не могу я с тобой остаться.

Отпусти на волю меня,
Разорви все силки и сети!
Отпусти на волю меня,
Позабудь, то что мы в ответе...

Отпусти на волю меня,
В когти хищников, в бури злые,
Отпусти на волю меня,

Манят дали меня иные.

Отпусти на волю меня,
Видишь звёзды на небосводе?
Чем томиться день ото дня,
Лучше сгинуть там, на свободе.

Что мне сказать тебе ещё?
Уйти без слов, наверно, проще...
Мы оба знали хорошо,
Что не увидимся мы больше.

Что на прощанье мне сказать?
Тоску словами не измерить...
Не может сердце больше ждать,
Не может сердце больше верить.

Зачем о чём-то говорить,
Слезу выдавливая скупно —
О том, кто не сумел любить,
Грустить бессмысленно и глупо.

Беспечный Ангел по небу летал,
Творил добро, но от добра устал,
И захотелось как-то ему вдруг
Вкусить запретных в его мире мук.

В те дни он низко над Землёй парил,
Он видел Гибралтар, Сахару, Нил,
Он видел Вислу, Альпы и Дунай,
И приглянулся ему этот край.

Он приземлился в городе одном,
Где точно – не расскажем мы о том,
Чтобы следы пришельца замести
И тайну изложения соблюсти.

Он сел на землю, крылышки сложил,
И как обычный человек зажил,
Немного странный, замкнутый, но всё ж
Был внешне на других людей похож.

Любил гулять, любил читать наш друг,
За книгами свой проводил досуг,
Но более всего его мечты

Касались девушек небесной красоты.

И вот решился... Подошёл к одной...

Но есть цена и у любви земной:

Что он умеет делать? Ничего?

Летать по небу? Только и всего?

Но всё же разум девичий смекнул,

И чтобы ангелок не упорхнул,

На всякий случай, крылышки его

Она взяла и срезала с него.

Пытался спорить Ангел, но тотчас

Он потонул в сиянии нежных глаз,

Легла на очи белая ладонь,

Внутри зажёгся сладостный огонь,

А губы улыбнулись ему так,

Что как-то сразу он душой обмяк,

Забыл слова, забыл и мысли все,

И покорился девичьей красе...

Хоть длилось это всё какой-то миг,

Открыл глаза не Ангел, но старик,

Горбатый, дряхлый и совсем седой,

С потухшим взглядом, с длинной бородой.

И выбежал он прочь и на колени пал,
На небо посмотрел и зарыдал,
И слышен был в ответ рыданий тех
Прекрасной девы равнодушный смех.

Всё когда-то проходит, увы...
Ничего в этом мире не вечно.
Если радость прошла от любви,
То пройдёт и печаль, конечно.

Вот уже, наверно, полдня,
Я лежу и смотрю в одну точку...
За какие грехи меня
Заточила болезнь в одиночку?

Если б дали хотя бы намёк,
Что я сделал, в чём провинился,
Я понять бы, наверное, смог,
Я бы смог тогда измениться.

Ну а так вот, лежу, терплю
И внушаю себе натужно:
Если здесь я зубами скреплю,
Значит это кому-нибудь нужно.

Мы могли быть в одной постели,
Только что мне теперь от того...
Чувства кончились, перегорели,
Не осталось в душе ничего.

Мы могли быть красивой парой,
Только поздно рукой бить в грудь...
Обернулась награда карой,
Ничего уже не вернуть.

Мы могли быть душой одною,
Только что говорить теперь...
Перед Божьей, святой любовью
Мы захлопнули сами дверь.

Ночь. Отель. Бессонница.

Тихая луна.

Ты мне не любовница,

Ты мне не жена.

Я и сам не ведаю,

Кто ты: явь иль грезь?

Что вообще я делаю

В этом месте здесь?

В теле дрожь не с холода,

Греют звёзд огни,

Просто мы так молоды,

Просто мы одни.

Губы губ касаются,

Ласки смелых рук,

Стук сердец сливается

В единичный звук.

Жизнь несовершенная

Кончилась на миг.

Целая Вселенная

Слышит счастья крик...

Утро. Скоро скроются

Звёзды и луна.

Ты мне не любовница,

Ты мне не жена.

Мы идём, держась за руки дружно,
Я сказать не могу всего...
От тебя мне так много нужно,
А тебе от меня – ничего.

Магазины, ларьки, палатки,
Ты рассеянно вдаль глядишь...
Я порой теряюсь в догадках –
Ты скучаешь или грустишь?

Но, надеюсь, ни то, ни другое,
И ещё хочу верить я,
Что тебе хорошо со мною,
И что мы не просто друзья.

Я не знаю, кто ты для меня,
И какие нас силы свели,
Мы за год общались три дня,
Неизвестно, встретимся ли.

Я не знаю, тебе я кто,
Может близкий, а может, так...
Обо мне ты думаешь что?
Будем дальше общаться как?

Я не знаю, в душе туман,
Но, пожалуйста, мне ответь:
Это всё не сон, не обман?
Это всё не случайно ведь?

Сомневаюсь во всём, что было,
Сомневаюсь во всём, что есть.
Ты, наверно, меня забыла,
У тебя и других не счесть.

Набираю твой номер нервно –
Недоступен уже два дня.
Ты забыла меня, наверно,
В тот же день, как уехал я.

Не пришла проводить в дорогу,
Никогда не звонила потом.
Всё проходит... Что ж, слава Богу,
Но останутся строчки о том.

Прости, любимая, прости
За то, что месяц серебрился,
За то, что я к тебе явился,
Прости, любимая, прости.

Прости, любимая, прости
За то, что небо было звёздно,
За то, что постучался поздно,
Прости, любимая, прости.

Прости, любимая, прости
За то, что, горестно рыдая,
К своей груди тебя прижал я,
Прости, любимая, прости.

Прости, любимая, прости
За то, что, глянув вдаль спокойно,
Тебя оставил я безвольно,
Прости, любимая, прости.

Прости, любимая, прости
За все слова пустые эти,
За то, что я живу на свете,

Прости, любимая, прости!

Ничего не важно, ничего не нужно,
Если у любимой сердце равнодушно.

Ничего не нужно, ничего не важно,
Если разлюбила милая однажды.

Не нужны вопросы, не нужны ответы,
Всё одно и то же, счастья в жизни нету.

Всё одно и то же: пустота и скука,
И от года к году лишь сильнее мука.

Пусть людей пугают ада глубиной,
Только мне известно, что это такое:

Милая не любит, ночь вокруг повисла,
Ничего на свете не имеет смысла.

Сколько может сердце влюбляться?
Сколько может душа тосковать?
На край света хотя бы умчаться,
От любви никуда не сбежать.

Сколько можно вздыхать безнадёжно?
Сколько можно любить, да не тех?
С очень юными быть невозможно,
По замужним томиться – грех.

Понимаю всё это прекрасно,
Только сердцу нельзя запретить:
Аморально, греховно, напрасно –
Всё равно оно будет любить.

* * *

Господи Иисусе, Единый с Отцом,
Помяни меня в Царстве Твоём!

Хочется простого:
Леса, тишины,
Неба голубого,
В озере волны.

Хочется куда-то
Ото всех сбежать,
На ковре из мяты
Просто полежать.

Раствориться зреньем
В далях голубых,
Насладиться пеньем
Пташек полевых.

Чтоб ожили чувства
Скушать вечерком
Пирожок с капустой,
С козым молоком.

Проходит жизнь в каком-то омертвлении,
Но помню я иное наяву:
Мне кажется, я умер в день рождения,
Но смерть придёт – я снова оживу.

Когда-то, в другом измерении,
В большой небесной семье
Моё обсуждалось рождение
Предстоящее на Земле.

Я помню совсем немного –
Стоял в центре круга я,
И мне говорили с тревогой,
Что ждёт на Земле меня:

«Сначала беспомощным будешь
Ребёнком людей простых,
Про нас годов в пять забудешь,
Задумчив станешь и тих.
Ходить будешь в садик, школу,
Поступишь затем в институт,
Любовь к прекрасному полу
Наложит немало пут.
Ты будешь жить, наслаждаться,
Всё будет тебе нипочём,
И станет тебе казаться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.